

«УТВЕРЖДАЮ»

Генеральный директор
ФГБУ «Российская национальная библиотека»
доктор юридических наук, профессор

А. И. Вершинин

8 февраля 2020 г.

ОТЗЫВ
ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ
на диссертацию Пелипенко Татьяны Игоревны

«Положение шляхтянок в семье и обществе Великого княжества Литовского в XVI веке», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – отечественная история

Тема диссертации Т. И. Пелипенко нетривиальна по двум причинам. Во-первых, она относится к одному из относительно недавно появившихся направлений в гуманитарных дисциплинах — гендерным исследованиям во-вторых, исследование посвящено истории Великого княжества Литовского (далее – ВКЛ), незаслуженно мало разрабатываемой в нашей литературе.

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения.

Введение – значимая и имеющая самостоятельную ценность часть работы, весьма полно и раскрывающая основания исследования: историю изучения проблематики диссертации; его источниковую базу; методологию.

История изучения гендерной истории ВКЛ представлена в виде аналитического обзора, вполне успешно прослеживающего судьбу этой тематики в рамках деятельности различных научных школ, направлений и историографических традиций: русской дореволюционной истории права (М. Ф. Владимирский-Буданов, Н. А. Максимейко, И. А. Малиновский и др.); дореволюционной и советской литванистики (О. И. Левицкий, В. Б. Антонович, В. Т. Пашуто и др.); работах литовских исследователей права советского периода (И. Лукшайте, В. И. Андриюлис, И. М. Валиконите); биографических исследованиях польских историков (В. Потеха, Ю. Пирожинский, З. Кухович, М. Богуцкая); работах современных белорусских (Г. В. Дербина, Н. В. Слиж) и украинских (Н. П. Старченко) исследователей; гендерных исследованиях, осуществляемых современными литовскими учеными (Й. Сарцявичене, Ю. Чирунайте, И. Карпявичене и др.). Здесь следует заметить, что в тексте диссертации автор не всегда правильно употребляет склонение фамилий, в частности М. Богуцкой, и Г. Дербиной.

Обзор источников во Введении имеет энциклопедический характер: каждому их виду дается характеристика. При общей добротности характеристик следует отметить некоторую спорность отнесения к хозяйственной документации таких частно-правовых актов, как дарственные, брачные договоры, веновые и дарственные записи и пр.

Диссертанту удалось привлечь значительный объем архивных данных, значительную часть которого составляют фонды Литовского государственного исторического архива, в основном связанные с шляхетскими родами ВКЛ. Автор дает краткий очерк истории рода, характеризуя тем самым представительство его материалов для избранной темы.

Неформальный, а аналитический и научный смысл имеют и разделы Введения, посвященные цели исследования, его объекту и предмету: в них автор переносит проблематику гендерных исследований на реалии

общества ВКЛ. Эти разделы представляют собой своего рода введение к краткому методологическому очерку, в котором автор раскрывает свой подход к исследуемой теме, основанный на методических достижениях гендерных исследований и обосновывает саму структуру работы. В ее основе – сформулированное С. Л. Бем представление о трех основных функциях женщины, отводимых ей в системе патриархальных ценностей, которым соответствуют и три главы исследования.

Заканчивая характеристику Введения, следует с сожалением отметить, что определяя географические рамки исследования автор демонстрирует отсутствие понимания устройства ВКЛ. В частности, на С. 50 утверждается: «В работе использовались документы, относящиеся к Виленскому воеводству (непосредственно Виленский округ, Гродненский, Луцкий поветы), а также Волыни (включая Брестский повет), то есть преимущественно западные земли Великого княжества Литовского». Но в ВКЛ не существовало административной единицы «Виленский округ», Гродненский повет относился не к Виленскому, а к Троцкому воеводству, Луцк был в составе Волыни, а не Виленского воеводства, а Брест в состав Волыни никогда не входил. Сомнительна и сама попытка ограничить географию исследования – тем более, что заявленные границы автор тут же сам и нарушает, используя архивные документы из Новогрудского воеводства ВКЛ (см. сноски №№ 389, 394).

Первая глава диссертации посвящена роли женщины, как объекта сексуального желания. Эта роль раскрывается диссертантом комплексно, под разными углами зрения. Отдельно разбирается отношение в обществе Великого княжества Литовского к женской красоте и привлекательности. Автор выделяет несколько базовых установок в отношении к сексуальности, проявляющихся в письменных источниках. По мнению автора работы, для общества ВКЛ было характерным гибкое, во многом, позитивное отношение к женской привлекательности, обладание которой

само по себе не только не оценивалось негативно но и рассматривалось, как своего рода обязанность женщины.

Значительный интерес представляет объяснение причин этого обстоятельства, предлагаемое диссертантом: распространение европейской культуры, предполагающей, в частности, практику ухаживания; напротив, слабая рецепция представлений о связи женской красоты и ведовства; постепенное укрепление имущественного положения шляхты в течение XVI в., способствующее, в частности, получению широких экономических прав шляхтянками.

Представляются важными и интересными наблюдения диссертанта над понятиями о девичьей и женской чести. Основываясь на анализе законодательства, Т. И. Пелипенко делает вывод о том, что понятие женской чести применительно к шляхтянкам, в отличие от простолюдинок, включало в себя далеко большое количество аспектов, кроме физических и было фактически уравнено с понятием чести шляхтича, было напрямую связано с честью шляхетской семьи. Другие понятия законодательства и правоприменения ВКЛ, смысл которых, не очевидный для современного восприятия, убедительно раскрывает автор диссертации – «распутство» и «непотребство», которые обозначали не столько внебрачные отношения, сколько в принципе отказ от основных гендерных ролей, выражающийся, например, в нежелании выходить замуж.

В рамках первой главы автор также рассматривает институт опеки. С нашей точки зрения, этот параграф не вполне соответствует теме первой главы и несколько нарушает ее логический строй.

Характеризуя институт опеки Т. И. Пелипенко приходит к выводу о том, что «изначально формируясь как институт с явной гендерной спецификой, со временем опека утрачивает функции гендерного регулирования, превращаясь в механизм управления имуществом несовершеннолетних, независимо от пола». Эта формулировка представляется небезупречной.

Специально исследованное автором социальное положение вдов и матерей, позволяло им самим становится опекунами своих малолетних детей. Тем не менее, эта возможность не отменяла юридической необходимости вдовам иметь опекуна, хотя бы и формального, т.е. юридически институт опеки не был гендерно нейтральным. Что касается описываемой автором практики, то возникает вопрос, не следует ли считать приобретенную вдовами-шляхтянками возможность следствием не трансформации института опеки, как такового, а проявлением общей слабости государственных и правовых институтов Великого княжества Литовского перед шляхетской вольницей.

В первой главе диссертант формулирует вывод о том, что для ВКЛ по сравнению с Московской Русью было характерно относительно «легкое» отношение к вопросам пола, которые во многом относились к юрисдикции не церковных, а светских судов, и рассматривались в контексте имущественных споров. Автор связывает это обстоятельство с общим расширением свобод шляхетского сословия, существенно меньшим, чем в Московском государстве влиянием церковных институтов и идеологии бесспорной единоличной власти монарха в государстве, как отца в семье. Эта мысль будет неоднократно повторена диссертантом в других частях работы и проходит через нее красной нитью – однако без детального изучения церковной практики Киевской митрополии в «гендерной» сфере, какие-либо выводы на основе сделанных наблюдений пока невозможны.

Вторая глава посвящена социальным функциям женщины, как жены и матери. В начале диссертант на базе анализа как законодательства, так и правоприменения дает характеристику брака, как института и делает вывод о том, что брак понимался, как набор взаимных прав и обязанностей, что само по себе создавало возможность для не вполне пассивной роли женщины.

Далее анализируется имущественное положение шляхтянки в семье. Обозревая богатую литературу, посвященную этой проблеме автор

присоединяется к исследователям, считающим, что в семьях шляхты имелось несколько видов семейной собственности, в том числе и собственное имущество женщины. Диссертант приводит ряд доказательств этой точки зрения: примеров сделок между супругами и актов дарения собственности женой мужу. Т. И. Пелипенко присоединяется к мнению о наличии общесемейной собственности, и констатирует, что возможность шляхтянки управлять семейной собственностью во многом обуславливалась наличием и количеством детей.

В заключительной части главы диссертант рассматривает собственно реализацию тех возможностей, которые были проанализированы ранее, приводя целый ряд наблюдений и выводов. По мнению диссертанта на протяжении XVI в. растет количество разбирательств, где шляхтянки выступают самостоятельно. В частности, автор приводит внушительный перечень примеров совершения земельных сделок шляхтянками без опекуна, или при живом супруге (в значительной части – из неопубликованных актов материалов). Представляется весьма интересным предположение диссертанта о том, что такого рода активность шляхтянок могла иметь место и принималась обществом в следствии того, что являлась прямым продолжением функций хозяйки дома и матери в условиях, когда шляхтичи массово отсутствовали и погибали участвуя в войнах и междоусобицах.

Третья глава посвящена социальным функциям шляхтянки, находящейся вне брака. В этой главе, как и в первой, следует отметить некоторую шероховатость с точки зрения логики изложения: параграф, дающий общую картину культурного развития ВКЛ, не достаточно связан с остальным текстом главы и существенно уместнее был бы во Введении. Хочется также думать, что ошибка в написании фамилии жены князя Константина Острожского – в тексте диссертации она названа «София Тырновская» (С. 144) – это лишь опечатка, и автор не считает Софию (на самом деле Тарновскую) происходящей из древнего болгарского города.

Диссертант отмечает, что законодательство ВКЛ допускает большое количество вариантов судьбы женщины в ситуации прекращения брака. Это обстоятельство автор исследования связывает с мозаичным характером законодательства, заимствующего нормы из различных по времени и происхождению источников. Диссертант последовательно рассматривает причины для расторжения брака, отдельно подробно рассматривает механизм развода.

Особенно подчеркивается то обстоятельство, что право ВКЛ допускает развод в случае неверности супруга, а также в силу отсутствия согласия между супругами. Последнее диссертант считает свидетельством осознания «нравственных задач» брака. При этом, автор не соглашается с теми исследователями, которые считают, что причиной этого осознания являлось не распространение христианского взгляда на брак и семью, а влияние западноевропейской культуры, распространенная практика решения семейных споров на светских судах, закрепленная законом свобода выбора мужа. В качестве обратного примера приводится Московское государство, где при полной церковной юрисдикции в вопросах брака развод был затруднен. На наш взгляд, эти построения диссертанта не являются вполне убедительными. Очевидно, что семейное согласие является основной ценностью, превозносимой в церковной литературе и публицистике. Разницу здесь стоит искать не в осознании моральных целей брака, а в самом отношении к разводу.

В некоторых случаях вызывает сомнение личное знакомство автора с упоминаемым источником. В частности, на С. 159 диссертации рассказывается о случае развода полоцкой боярыни Полины Витовтовны с мужем Иваном. Однако цитированный документ (который помещён в Т. 3 «Актов Западной России» на Сс. 1–2 (а не 5–7, как указано в диссертации, сноска № 458), называет боярыню не Полина Витовтовна, а Томила Гинтовтовна. Попытка найти используемые автором сведения в книге «Радзивилловские акты из собрания Российской национальной

библиотеки» воспользовавшись сносками №№ 386 и 408 заканчиваются безуспешно – названных сведений на указанных страницах нет.

Помещённый в конце текста «Список использованной литературы» выполнен неряшливо, с многочисленными опечатками – только в одном библиографическом описании автореферата диссертации Н. Слиж можно насчитать 16 ошибок! Вызывает недоумение ссылка в научной работе на популярную детскую энциклопедию «Франциск Скорина» А. Суши, при наличии академической энциклопедии «Франциск Скорина».

В Заключении диссертант суммирует сформулированные ранее итоговые выводы исследования.

Характеризуя диссертацию в целом, необходимо сказать, что отмеченные выше недостатки и спорные моменты не влияют на общее впечатление от нее как от самостоятельного исследования, которое потребовало кропотливой работы с источниками и овладения специальным методическим инструментарием. Диссертация является значимой для социо-культурной истории ВКЛ, она может быть использована как в дальнейших исследованиях, так и в рамках учебной практики.

Основные положения диссертации изложены в семи публикациях, в том числе – в трех публикациях в изданиях, входящих в список ВАК.

Автореферат диссертации соответствует ее тексту и дает о нем адекватное представление.

Диссертация «Положение шляхтянок в семье и обществе Великого княжества Литовского в XVI веке» соответствует п. 9–11, 13 и 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 01.10.2018 г.). Ее автор, Татьяна Игоревна Пелипенко, заслуживает присвоения ей ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02. – Отечественная история.

Отзыв составлен доктором филологических наук, заведующим Отделом редкой книги Российской национальной библиотеки Н.В.Николаевым и кандидатом исторических наук, заведующим Лабораторией кодикологических исследований и научно-технической экспертизы документов Отдела рукописей Российской национальной библиотеки Е.А. Ляховицким.

Отзыв рассмотрен и утвержден на заседании методического совета Отдела редкой книги Российской национальной библиотеки, протокол № 1 от 07 февраля 2020 г.

Заведующий Отделом редкой книги Н.В. Николаев

Заведующий ЛКИиНТЭД ОР Е.А. Ляховицкий

Почтовый адрес Российской национальной библиотеки: 191069, Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 18, тел. (812) 310-28-56.

E-mail: office@nlr.ru

Подпись руки
Н.В. Николаева, Е.А. Ляховицкого
заверяю Ведущий специалист
Начальник отд. кадров РНБ
"ОТ" 02 2020 г. М. С. Мальгеева

